

Я вошел в здание Академии и оказался в длинном коридоре. Двери классов выстроились по обе стороны, каждая была четко отмечена большой цифрой и буквой. Я просмотрел их: 1-Д, 1-В, 1-Б, 1-А... Прогрессия была достаточно ясна. Класс «А», предположительно, находился в конце коридора.

Я нашел класс 1-Б и вошел внутрь. Комната была довольно стандартной: ряды столов, обращенных к большой классной доске, окна по одной стороне обеспечивают естественное освещение. Несколько студентов сидели за столами. На первый взгляд, никто из них не казался знакомым; я не узнал никого из приюта или из вчерашней группы тестирования.

Недолго думая, я направился в заднюю часть комнаты, выбрав место в углу, у окна. На моем лице мелькнула небольшая, веселая улыбка. Это было классическое «место главного героя», место, которое предпочитают протагонисты бесчисленных историй. Возможно, это немного клише, но я нашел это забавным.

Я устроился на «месте главного героя» и просто стал ждать, пока придет остальная часть класса. Студенты постепенно наполняли комнату тихим гулом разговоров. Наставница, женщина, которую я не узнал, вошла через несколько мгновений, объявив, что занятия официально начнутся через пять минут.

Как раз когда я начал погружаться в свои мысли, голос вырвал меня из задумчивости:

— Это место занято?

Ранее я по рассеянности положил свою сумку на соседний стол. Я быстро убрал ее, посмотрев вверх, чтобы увидеть, кто обратился ко мне. Это был мальчик, примерно моего возраста – то есть пяти лет, хотя, как и я, он выглядел старше, вероятно, лет на девять, благодаря ускоренному физическому развитию, распространенному в этом мире. У него было усталое выражение лица, обрамленное растрепанными каштановыми волосами. Глаза у него были темные, почти черные.

— Конечно, место свободно, — ответил я, предложив небольшую, нейтральную улыбку. Я протянул руку. — Юуки Кагуразака.

Он пожал мою руку, его хватка была на удивление крепкой.

— Хаяте Гекко, — ответил он.

Это имя щелкнуло в моем мозгу. Хаяте Гекко. Я знал его. Он был чунином-экзаменатором на предварительных тестах Экзамена на чунина, тем, что постоянно кашлял. И, если я правильно помнил, он был убит джонином из Деревни Песка после того, как подслушал их планы по вторжению в Коноху.

Пять минут пролетели быстро, и вскоре класс был полон студентов. Наставница, стоящая перед доской, прочистила горло, заглушив тихий гул разговоров.

— Доброе утро, класс 1-Б, — сказала она, ее голос был чистым и твердым. — Меня зовут Мидори Хана, и я буду вашим инструктором в этом учебном году. Мы будем изучать широкий спектр предметов, все они необходимы для вашего развития как шиноби.

Она замолчала и взглядом быстро встретила с каждым из нас.

— Мы начнем с основ. Сегодня мы сосредоточимся на трех ключевых областях: обзор истории

Конохи, введение в чакру и три основных искусства ниндзя, а затем мы выйдем на улицу для практического применения первого из этих искусств: тайдзюцу.

Затем Мидори-сенсей прочитала лекцию об истории Конохи, начиная с ее основания Хаширамой Сендзю и Мадарой Учихой. Она рассказала о первых двух войнах, создании системы шиноби и ролях различных Хокаге. Это был обзор всех основных событий, и она не вдавалась в какие-либо конкретные детали.

После урока истории она перешла к трем основным искусствам ниндзя: ниндзюцу, гендзюцу и тайдзюцу. Она объяснила основные принципы каждого, подчеркнув, что всесторонне развитому шиноби необходимо иметь хотя бы базовое понимание всех трех, даже если в конечном итоге они решат специализироваться на одном.

— Ниндзюцу, — объяснила она, — это манипуляция чакрой для выполнения широкого спектра техник, от создания стихийных атак до исцеления травм.

— Гендзюцу, — продолжила она, — позволяет управлять потоком чакры в мозгу противника для создания иллюзий и нарушения его чувств.

Наконец, она перешла к тайдзюцу.

— Тайдзюцу, — начала она, — это искусство рукопашного боя. Оно полагается на физическую силу, скорость, выносливость и мастерство. Это основа, на которой строятся все другие искусства ниндзя. Сильное тело необходимо для любого шиноби, независимо от его специализации.

Завершив теоретическое введение, она хлопнула в ладоши.

— Хорошо, достаточно разговоров. Давайте выйдем на улицу. Мы начнем с основных стоек тайдзюцу. Следуйте за мной.

Мы последовали за Мидори-сенсей из класса обратно на тренировочные площадки Академии, ту же территорию, где проходили наши вступительные тесты. Солнце поднялось выше, а утренний холод сменился приятным теплом.

— Итак, все, — сказала Мидори-сенсей, как только мы собрались на тренировочном поле, — как я уже упоминала, тайдзюцу охватывает широкий спектр боевых стилей. У каждого клана, каждой деревни часто есть свой уникальный стиль. Однако здесь, в Академии, мы преподаем фундаментальный стиль, который не отдает предпочтения ни атаке, ни защите. Этот сбалансированный стиль даст вам прочную основу, на которой вы позже сможете разработать свой собственный личный стиль боя.

Она замолчала, выжидающе глядя на нас.

— Этот основополагающий стиль известен как Стиль Листа. Он подчеркивает плавность, адаптируемость и баланс между наступательными и оборонительными маневрами. Речь идет не о грубой силе; речь идет об эффективном использовании вашего тела, эффективном направлении вашей силы и скорости.

С этими словами она жестом приказала нам выстроиться в линию лицом к ней.

— Мы начнем с основных стоек, — сказала Мидори-сенсей. — Внимательно наблюдайте и постарайтесь повторить мои движения.

Затем она начала демонстрировать серию стоек, каждая из которых плавно перетекала в следующую. Была низкая, устойчивая стойка, с согнутыми коленями и весом в центре тела, предназначенная для защиты. Была более высокая, более проворная стойка, с широко расставленными ногами, готовая к быстрому движению и уклонению. Были также стойки для блокирования, для нанесения ударов, для перераспределения веса и смены направления удара.

<http://erolate.org/book/674/74408>